УДК 340(470.67)

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ДАГЕСТАНЕ В XIX ВЕКЕ

Сулейманов З.М., Кисловодский гуманитарно-технический институт, г. Кисловодск, Российская Федерация, *info@16aas.arbitr.ru*

В данной статье рассматриваются проблемы формирования государственно-правовых институтов, которые в основе своей составили костяк структуры органов власти и управления Дагестанской области как отдельной административной единицы в составе Российской империи.

Ключевые слова: Дагестан, Дагестанская область, Прикаспийский край, Закавказье, Дербентская губерния, империя, общество, округ, область, чиновник, обычное право.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-21-26

UDC 340(470.67)

ESPECIALLY IN THE CREATION OF ADMINISTRATIVE AUTHORITIES IN DAGESTAN IN THE XIX CENTURY

Suleymanov Z.M., Kislovodsk humanitarian and technical Institute, Kislovodsk, Russian Federation, *info@16aas.arbitr.ru*

This article discusses the problems of the formation of public-legal institutions which are basically formed the backbone of the Dagestan region as a separate administrative unit within the Russian Empire.

Key words: Dagestan, Dagestan region, the Caspian Sea region, the Caucasus, Derbent Province, Empire, society, the county, the region, the official, customary law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-21-26

Важным моментом в современной истории отечественного государства и права является процесс реформирования государственно-правовых институтов, который отражает определенные исторические традиции, присущие некоторым регионам, к примеру, Северному Кавказу и Дагестану. Если говорить о Республике Дагестан, то этот момент отражен в указе Главы Республики Дагестан, согласно которому РД был разделен на несколько территориальных округов во главе с полномочными представителями [1]. Такое деление было традиционным для Дагестана, и в определенной степени воссоздавало аналогичный процесс административного деления Дагестанской области на округа и отделы во второй половине XIX века*.

Безусловно, такое деление вызвало дискуссию в дагестанском обществе, в первую очередь, речь велась о целесообразности округов при нали-

чии муниципальных управлений в виде районов и участков**.

Л.С. Багомедова пишет, что важным моментом является также то, что по указу главы Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова по аналогии с Дагестанской областью для более конструктивного регулирования введены четыре новых округа [3, с. 28]. Тем не менее, они были созданы, и в каждом округе был назначен полномочный представитель [4], который, согласно специальному «Положению... «... является должностным лицом, оказывающим непосредственное содействие в осуществлении Главой Республики Дагестан своих конституционных полномочий в пределах соответствующего территориального округа Республики Дагестан ...» [4].

Что касается статуса полномочных представителей, то у них, по мнению Главы, будет статус вице-премьера или министров [4].

Для ученых это стало интересной научной проблемой в плане сравнительного исследования

* Дагестанская область делилась на 4 военных отдела и 2 гражданских управления. Военные отделы: а) Северный Дагестан, б) Южный Дагестан, в) Средний Дагестан, г) Верхний Дагестан. Гражданские управления: а) Дербентское градоначальство, б) управление портовым городом Петровском [2, с. 173].

** В Республике Дагестан есть административная единица Бежтинский участок, также имеющий интересную историческую традицию. Во второй половине XIX века вначале был создан Бежтинский округ, затем участок в составе другого округа Дагестанской области, ныне при разделе Цунтинского района создан отдельный Бежтинский участок.

аналогичного процесса в Российской империи и нынешней Российской Федерации. Хотя задачи были разные, так как тогда и ныне они обосновывались по-разному, но цель была одна – такое деление упрощало регулирование управления на всей территории Дагестана.

Р.Г. Абдулатипов считает, что «создание территориальных округов должно помочь не столько мне, сколько гражданам, проживающим в местных сообществах...». Далее он заявил, что это «... один из рычагов интеграции Дагестана, укрепления единства республики с учетом и местных, и региональных интересов...» [4].

Конечно, прошло недостаточно времени, чтоб оценить эффективность территориальных округов, но, для общего представления, было бы интересно выявить причины и предпосылки создания административно-судебных органов в Дагестане в первой половине XIX – первой трети XXI вв.

Эта проблема актуальна еще и тем, что даст возможность путем сравнительного анализа выявить эффективность такого административно-территориального деления в Дагестанской области в XIX веке и Республики Дагестан в первой трети XXI вв. как положительный фактор в управлении территориями со сложными, этническими и физико-климатическими условиями.

Тема интересна, важна, и в ней практически впервые затрагивается проблема под таким углом. До сих пор нет работ, где прямо или косвенно была бы обозначена эта проблема. С учетом вышеизложенного есть необходимость выявить особенности процесса создания административно-судебных органов в Дагестане в XIX веке, что и легло в основу данной статьи.

Как известно, первая половина XIX века это интересный и содержательный для науки период, который, по сути, определил контуры Республики Дагестан, включая в одну административную единицу практически все территории исторического Дагестана. Процесс юридического вхождения реализован, Дагестан входит в состав империи но, как и следовало ожидать политика на местах и особенно утверждение новой власти приняло весьма сложный характер.

Многие владельцы искали союза с Россией, имели договора и были на содержании имперской казны. Для одних результаты Гюлистанского мира стали долгожданным событием, для других, наоборот, разрыв отношений с Турцией и Ираном, т.е. потеря союзника или покровителя усложнили взаимоотношения как между ними, так и между собой.

В конечном итоге, все правители феодальных владений были назначены ханами, уцмиями, шамхалами, майсумами и приняты на государеву службу с годичным жалованием. Следовательно, таких правителей император, и власти на местах могли назначить, уволить или отстранить от должности в силу каких-то причин. Интересный момент:

«назначаемый хан», тут явно нарушался принцип престолонаследия, соблюдавшийся веками в иерархии правителей Дагестана, о чем написано в работах ряда дагестанских ученых [5; 6; 7; 8].

Что касается сельских независимых общин, то они попали в зависимость от центральной власти, были включены в состав округов Дагестанской области. Сельское, ранее свободное население, оказалось подданными империи и должны были нести бремя налогов, податей и целого ряда обязанностей, связанных с приемом солдат, обеспечение их продуктами и фуражом для коней, работ по прокладке дорог и т.д. Часто происходили выступления против поборов, оскорбительного отношения чиновников к населению, разного рода запреты и привлечение населения к разным работам по ремонту и строительству мостов и дорог, изымание скота, оружия и т.д.

Все эти разнообразные факторы, в конечном итоге привели вначале к локальным конфликтам и со временем к формированию протестного движения результатом, которого стало создание государства – Имамат. Это и другие события политико-правового характера отодвинули проведение административно-судебных реформ на всей территории как равнинной, так и горной части Дагестана, на неопределенное время.

Однако стоит заметить, что на части территории Дагестана (не входящей в состав Имамата – З.С.) все же шел процесс адаптации государственно-правовых институтов к имперскому законодательству. Как известно, практически все чиновники и военные на местах в период службы или командировки, в своих разнообразных донесениях, предписаниях, отчетах, записках и справках предлагали разные варианты гражданского «обустройства» края. Проектов было немало, некоторые из них обсуждались и отклонялись, другие, наоборот, принимались к практической реализации.

Ко второй четверти XIX века начались активное обсуждение проектов и практическая работа по формированию государственно-правовых институтов в Дагестанской области. Справедливости ради стоит отметить, что царское правительство прислушалось к словам «кавказцев», и в проектах были учтены некоторые традиции, в числе которых административные единицы имамата – наибства.

Работа по формированию на Кавказе, в том числе и в Дагестане, системы органов власти и управления связана с деятельностью А.П. Ермолова, А.И. Барятинского, М.С. Воронцова, М.Т. Лорис-Меликов и др. Их деятельность, всегда привлекала внимание современных исследователей, особенно после развала СССР и создания Российской Федерации, это вызвало большой интерес к истории становления российской государственности.

С.С. Лазарян в работе, посвященной деятельности князя М.С. Воронцова на Кавказе, точно подметил, что «развитие административно-

правовой системы на любой территории опирается на универсальный принцип: она привязана к политическим целям и обеспечивается соответствующими мероприятиями, относящимися с общей политической стратегией и направляющей её реализацию политической волей...» [9, с. 175].

Далее автор пишет, что, начиная разговор о развитии административно-правовой системы в Кавказском крае, следует подчеркнуть, что ни сама по себе данная система, ни её характер, ни отдельные составляющие её части не могли не происходить вне общих параметров и задаваемых целей как от императора всероссийского [9, с. 180].

Мы согласны с мнением автора, что существовавшая система управления была далека от совершенства – в ней не хватало слаженности в действиях отдельных звеньев, «неясными оставались функции гражданской администрации и прерогативы военных властей» [9, с. 181]. Более того, заметим, что система постоянно обновлялась и, к примеру, в начале XX века вызвала острую дискуссию по поводу военно-народной системы.

На наш взгляд, автор удачно подметил некое противоречие в управлении, по его мнению, ведомственный принцип деятельности вносил в управленческий процесс непонимание, нервозность между отдельными элементами административной машины, напрасную конкуренцию за преобладание вместо взаимной поддержки и сотрудничества. Военные чиновники в силу преобладания военно-политических обстоятельств не стеснялись действовать без оглядки на власти гражданские, размножая, тем самым, ведомственную конфликтность, которая очень вредила общему делу [9, с. 181].

Данный тезис удачно иллюстрирует один из интересных источников по данной проблеме это «Записка канцелярии Кавказского Комитета об организации на Кавказе двух областей – Имеретинской и Дагестанской». В данной «Записке...» говорится о тех изменениях, которые имели место в Дагестане после подписания Гюлистанского договора [10].

Традиционно создание Дагестанской области относят ко второй половине века, а именно к 1860 году с выходом в свет специального «Положения об управлении Дагестанской области и Закавказским округом». Однако до этой даты и документа шла активная подготовительная работа по составлению проектов административно-правовой системы в регионе. С учетом этого необходимо рассмотреть предварительные проекты и обоснование необходимости создания Дагестанской области. Интересно, отметить, что «... все вообще покоренные общества и племена Дагестана вошли в состав Каспийской области. Бывшие провинции Кубинская и Дербентская названы уездами и получили то же управление, как и все прочие уезды Закавказского края...» [11].

Далее указаны причины: «... В то же время было признано необходимым по политическому, почти всегда беспокойному, положению Дагестана высшее управление сими уездами собственно по части полицейской, а именно попечение о внутренней безопасности и общественном спокойствии, поручить независимо от Дагестанского областного начальства еще особому лицу со званием Дербентского военно-окружного начальника и под непосредственным ведением главноуправляющего Закавказским краем. Сему же окружному начальнику были подчинены состоящие на особых правах шамхальство Тарковское, ханство Аварское, Кюра-Кази-Кумыкское и Мехтулинское, земли лезгин и Самурский округ...» [11].

По мнению составителей, при самом введении этого порядка «встретились разные неудобства». То есть обоюдная подчиненность уездов Каспийскому областному и Дербентскому военно-окружному начальствам возродила столкновения, при подобном порядке управления почти неотвратимые и вредные для службы и народа. Следовательно, оказалось необходимым создание отдельной области и «... по этому случаю Главное управление Закавказского края полагало образовать из Дагестана особую, независимую от Каспийской, область под названием Дагестанской. Проект образования этой области рассматривался Кавказским комитетом. Комитет высочайше утвержденным 25 декабря 1842 года журналом, находя основную мысль об учреждении Дагестанской области весьма полезною, положил: проект об этой области со всеми замечаниями передать вновь назначенному тогда главноуправляющим генералу Нейдгардту, с тем, чтобы он открыл областное начальство...» [11].

Дальнейшее обсуждение показало, что проект по разным причинам еще не готов и генерал Нейдгардт, признавая нужным сделать в первоначальном проекте многие дополнения и изменения, в 1844 г. составил и представил новый проект. Проект рассматривался сначала в разных инстанциях, а потом в Кавказском комитете. Мнение о проекте у правителя было следующее: «Его величество изволили найти, что решение оного преждевременно и должно быть отложено до окончания военных действий, предназначавшихся в 1844 г.», то есть основная причина формирования гражданского управления деятельность имамата Шамиля и продолжающиеся военные действия в Дагестане.

Это стало причиной того, что проект со всеми замечаниями был возвращен генералу Нейдгардту с предложением «... составить и представить новый проект сообразно тому положению, в коем Дагестан будет находиться, приняв к соображению и замечания, на проект сделанные...» [11].

Тут необходимо сделать маленький отступ и отметить, что не только наличие в Дагестане Имамата Шамиля и его военная активность не да-

вали возможности реализации этих проектов, но также и, то, что население не могло принять сходу введение новых органов власти и управления в Дагестане.

Об этом говорится и в данной «Записке...» «...Между тем военные обстоятельства Дагестана побудили сделать изменения в порядке управления разными его частями, предписанном по учреждению 1840 г. В 1841 г. последовало высочайшее повеление: шамхальство Тарковское вверить управлению особому лицу с званием командующего войсками в Северном и Нагорном Дагестане...» [11]. С учетом этого было внесено предложение о создании не одной области, а двух в силу сложившегося военного положения.

Важным моментом является то, что предложение исходило сверху, т.е. от императора, который «...принимая во внимание пространство Дагестана и затруднительность сообщений между северными и южными его частями, высочайше соизволил поручить, главному управлению Закавказским краем сообразить, не удобнее ли будет устроить там две области: Северо-Дагестанскую и Южно-Дагестанскую ...» [11].

Далее интересен ответ о необходимости и целесообразности нововведений наместника Кавказа. Он отмечает, что Северный и Нагорный Дагестан по причине военных действий находятся в таком положении, что в настоящее время было бы преждевременно и даже невозможно приступить к учреждению там области или отдельного гражданского управления.

Одновременно наместник предлагает разумный вариант, отмечая что «...время и опыт покажут, что можно будет сделать для этой части края, а, между тем, настоящий образ управления нужно оставить без всякого изменения, с увеличением, по возможности, средств для гражданского управления командующего там войсками...» [11].

Касательно южной части Дагестана он считает, что не вызывает затруднений учреждение там области, только невозможно ввести в этой области коллегиальное управление. Сообразно всему этому Главное управление Закавказского края полагает:

1. Образовать Дагестанскую область из уездов Кубинского и Дербентского (Каспийской области), округов Самурского и Даргинского, владений Кюринского и Казикумыкского и прочих земель, к югу от Аварского Койсу лежащих и находящихся ныне в ведении командующего войсками в Южном Дагестане, которому поручить исправление должности Дагестанского областного начальника.

2. Земли Северного и Нагорного Дагестана оставить по-прежнему в управлении командующего там войсками впредь, пока представится возможность или включить их в общий состав Дагестанской области, или учредить отдельное гражданское управление...» [11].

Безусловно, с созданием новых административных единиц империи необходимо и его штатно-финансовое сопровождение. «... Составлен и проект штата Дагестанской области. По этому штату на содержание управления области требуется 53395 руб. сер. в год ...» [11].

Итогом стало то, что император, «рассмотрев доставленные наместником Кавказским проекты и предложения об устройстве областей Имеретинской и Дагестанской, высочайше соизволил повелеть: Комитету при обсуждении сего дела сообразить во всей подробности, не будет ли удобнее и согласнее с общими основаниями, принятыми при разделении государства и наименовании разных его частей, чтобы области, как Имеретинскую, так и Дагестанскую, именовать не областями, а губерниями, округи же их – уездами, с тем, однако, чтобы они имели то сокращенное управление, которое предположено наместником, с изменениями, кои, может быть, будут указаны комитетом при рассмотрении этого предположения...» [11].

В данном случае к месту указать на то, что в дальнейшем была введена система с учетом тех пожеланий, где начальник области имел права командующего армией и права губернатора. Далее в «Записке...» говорится: «... Само собою, разумеется, что при наименовании областей губерниями будет необходимо областных начальников назвать гражданскими, а в Дагестане, может быть, военными губернаторами...».

Уже 14 декабря 1846 году указом Николая I была учреждена Дербентская губерния. В состав губернии, с центром в Дербенте, вошли земли Дербентского и Кубинского уездов, а также территории, не входившие в Имамат Шамиля «Дербентская губерния составляется из Кубинского и Дербентского уездов Каспийской области, округов Самурского и Даргинского, владений Кюринского и Казикумыкского и прочих земель, к югу от Аварского Койсу лежащих».

Также было подготовлено специальное «Положение об управлении Дербентской губернией» [12].

Во втором параграфе данного Положения говорится об управлении Дербентской губернией и определен статус губернатора, но «...Управление эту губернию по всем вообще частям поручается особому лицу с званием Дербентского военного губернатора, управляющего гражданскою частью. Звание это соединяется с должностью командующего войсками в Южном Дагестане...» [12].

Кроме того, он совмещает в одном лице разные функции, к примеру, «...по военной части в губернии, сверх прав, званию командующего войсками присвоенных, пользуется еще правами, военным губернаторам городов предоставленными. По гражданской части Дербентский военный губернатор действует на правах, гражданским губернаторам вообще в Закавказском крае присвоенных...» [12].

В русле нашего исследования обратим внимание на судебную систему и практику судопроизводства в губернии. Согласно Положению в Дербентской губернии учреждается один общий губернский суд в городе Дербенте, которому «подлежат все вообще уголовные и гражданские дела жителей Дербентской губернии, решение которых превышает власть, представленную уездным управлением».

В части судопроизводства оговорено, что Дербентский губернский суд в решении всех вообще уголовных и гражданских дел, подлежащих его ведомству, имеет ту власть, которая предоставлена палатам уголовного и гражданского суда в Закавказском крае, и руководствуется в отношении судопроизводства правилами и формами, предписанными для судопроизводства Закавказья.

С включением Дербентской губернии в судебную систему Российской империи изменения были явно видны. Если кто-то был недоволен «решением губернского суда по тем делам гражданским, окончательное решение коих по цене иска превышает власть судебных палат, могут переносить дела по апелляции в Правительствующий Сенат на правила, предписанных для переноса в Сенат дел из палат уголовного и гражданского суда Закавказья». То есть уже Дербент, согласно данному Положению, был включен как полноправный субъект в судебную систему Российской империи, что подтверждают и следующие 10 и 11 параграфы, где некоторые приговоры губернатор адресует Наместнику Кавказа и практически впервые появляется фигура прокурора. В случае, когда военный губернатор, рассматривая и утверждая приговоры Дербентского губернского суда по делам уголовным, на правах, гражданским губернаторам предоставленных, представляет наместнику Кавказскому те приговоры, решение коих превышает его власть.

Также в Дербентской губернии согласно «Общим правилам для Закавказских губернских прокуроров» назначается губернский прокурор, который руководствуется при исполнении своих обязанностей общими правилами, предписанными в вышеуказанном документе.

В процессе создания губернии была изменена административная структура региона, упразднены старые органы власти и управления, в том числе это коснулось и судебной системы.

Согласно «Положению об управлении Дербентской губернией» «уездные суды Кубинский и Дербентский и штаты уездных прокуроров упраздняются. Уездным управлениям – Дербентскому и Кубинскому – представляется право решать дела

гражданские на сумму до 300 руб. серебром; впрочем, недовольные их решением имеют право требовать переноса дела в губернский суд для окончательного рассмотрения. Для производства дел этого рода определяются в каждое уездное управление по одному асессору с правом участия в решениях. Кубинскому уездному управлению предоставляется еще право совершать акты наравне с уездными судами» [12].

Кроме суда и прокуратуры общие правила, установленные для Закавказского края «... в отношении управления оным, прав и преимуществ чиновников, порядка их определения и увольнения, обязанностей, ответственности, отношений и т.п., распространяются во всей силе и на Дербентскую губернию...» [12].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: проблема формирования и становления государственно-правовых институтов всегда привлекала и привлекает внимание своей важностью, сложностью и оригинальностью. На примере создания административных единиц, таких как Дагестанская область, Дербентская губерния, видно, что процесс их создания был довольно длительным и сложным и требовал экономического и политического обоснования как в центре, так и на местах.

Интересно, с точки зрения методологического поиска сравнение предпосылок создания округов в Дагестанской области и Республике Дагестан:

- однозначно привлекает внимание сложность управления регионом, представляющим этноконфессиональный массив и регион со сложными физикоклиматическими условиями;

- опыт сравнительного анализа даст возможность определить эффективность такого деления, а именно, в первой половине XIX века на части территории Дагестанской области (без Имамата Шамиля. – З.С.) и во второй половине XIX века уже на всей территории Дагестанской области, и в первой трети XXI века в Республике Дагестан;

- безусловно, это разные подходы и разная форма участия населения в управлении как в Дагестанской области, так и ныне в Республике Дагестан;

- проблема привлечения корпуса источников и их историко-сравнительного анализа даст интересный результат в плане эффективности созданных государственно-правовых институтов в разные периоды – но это уже тема другого и основного исследования.

Литература

1. Положение о полномочном представителе Главы Республики Дагестан в территориальном округе Республики Дагестан: указ от 25 ноября 2013 года № 317. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460227766> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 года // Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана: хрестоматия. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2014.

3. Багомедова Л.С. К вопросу об особенностях процесса становления и развития государственности и права Дагестана во второй половине XIX – первой четверти XX вв. // Юридический вестник ДГУ. 2016. Вып. 2.

4. Россия для всех. 26.11.2013. В республике создадут четыре территориальных округа. URL: <http://dag.rus4all.ru/news/20131126/724676177.html> (дата обращения: 10.10.2016).

5. Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана XVII – в нач. XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

6. Исаев Ш.М. Памятники права Нагорного Дагестана XV–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2012.

7. Хашаев Х.-М.О. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М., 1965.

8. Геворкьян Д.П. Создание и деятельность российской администрации в Дагестане (1860–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999.

9. Лазарян С.С. Военно-политическая и административно-правовая деятельность князя М.С. Воронцова в Кавказском крае. 1845–1854 гг. Пятигорск, 2012.

10. Записка канцелярии Кавказского Комитета об организации на Кавказе двух областей – Имеретинской и Дагестанской. [Не ранее 24 августа 1846 г.] // РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 345. Л. 111–119. Подлинник.

11. Там же.

12. Положение об управлении Дербентской губернией // РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 345. Л. 204–205. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Nar_osv_borba_/281-300/283.htm (дата обращения: 10.10.2016).

References

1. Polozhenie o polnomochnom predstavitele Glavy Respubliki Dagestan v territorial'nom okruge Respubliki Dagestan: ukaz ot 25 noyabrya 2013 goda № 317. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460227766> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

2. Polozhenie ob upravlenii Dagestanskoi oblast'yu i Zakatal'skim okrugom ot 5 aprelya 1860 goda // Ismailov M.A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana: khrestomatiya. Makhachkala: IPTs DGU, 2014.

3. Bagomedova L.S. K voprosu ob osobennostyakh protsessa stanovleniya i razvitiya gosudarstvennosti i prava Dagestana vo vtoroi polovine KhKh – pervoi chetverti KhKh vv. // Yuridicheskii vestnik DGU. 2016. Vyp. 2.

4. Rossiya dlya vseh. 26.11.2013. V respublike sozhdut chetyre territorial'nykh okruga. URL: <http://dag.rus4all.ru/news/20131126/724676177.html> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

5. Ismailov M.A. Formirovanie i razvitie prava narodov Dagestana XVII – v nach. KhKh vv.: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005.

6. Isaev Sh.M. Pamyatniki prava Nagornogo Dagestana XV–XVIII vv.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Makhachkala, 2012.

7. Khashaev Kh.-M.O. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv. M., 1965.

8. Gevork'yan D.P. Sozdanie i deyatel'nost' rossiiskoi administratsii v Dagestane (1860–1917): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Makhachkala, 1999.

9. Lazaryan S.S. Voenno-politicheskaya i administrativno-pravovaya deyatel'nost' knyazy M.S. Vorontsova v Kavkazskom krae. 1845–1854 gg. Pyatigorsk, 2012.

10. Zapiska kantselyarii Kavkazskogo Komiteta ob organizatsii na Kavkaze dvukh oblastei – Imeretinskoi i Dagestanskoi. [Ne ranee 24 avgusta 1846 g.] // RGIA. F. 1268. Op. 2. D. 345. L. 111–119. Podlinnik.

11. Tam zhe.

12. Polozhenie ob upravlenii Derbentskoi guberniei // RGIA. F. 1268. Op. 2. D. 345. L. 204–205. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Nar_osv_borba_/281-300/283.htm (data obrashcheniya: 10.10.2016).

Поступила в редакцию 13 сентября 2016 г.
Received 13 September, 2016